

Адам Карпиньски

**О мечте вернуться в „город юности”
в стихотворении Бориса Климычева
А я вернусь, ребята, в Ашхабад...**

В данной статье мы попытаемся сделать первый шаг к анализу „ашхабадских” стихотворений Бориса Николаевича Климычева (1930–2013), т. е. произведений, в которых наблюдается восточная (туркменская) тематика, связанная с воспоминаниями Климычева о столице Туркменистана (в советское время Туркмения) – Ашхабаде. Прежде чем приступим к теоретическим рассуждениям, обратим внимание на некоторые сведения из жизни писателя.

Родившийся в 1930 году в Томске Б. Климычев мало известен польским читателям, что является, безусловно, результатом нехватки переводов его произведений на польский язык. Творчеством томского писателя редко занимались русские исследователи, оно известно, прежде всего, жителям его родного города и любителям сибирской литературы¹. Первые стихотворения и рассказы Климычева были опубликованы в 1948 году в газете „Социалистическая Караганда”. Поэт активно печатался в журналах на Дальнем Востоке, а затем и в Туркменистане и соседнем Узбекистане². Произведения Климычева, в том числе романы, повести и рассказы, неоднократно публиковались в многочисленных альманахах („Поэзия”, „Томск”, „Алтай”) и журналах („Огонёк”, „Юность”, „Смена”, „Библиотекарь”, „Сибирские огни”, „Огни Кузбасса”, „Советский воин”, „Ашхабад”, „Восток”). Следует подчеркнуть, что его стихотворения вошли в 1999 году в антологию *Русская поэзия. Двадцатый век*, в 2008 году в *Антологию сибирской поэзии*, а два года спустя в антологию

¹ См. напр.: Ю.А. Казанцева, *Лингвостилистический анализ стихотворения Б.Н. Климычева „Девочка с книгой”*, [в:] *Лингвистические тайны текста. Материалы II городской научно-практической конференции уч-ся старших классов (25 марта 2002 г.)*, под общ. ред. проф. Н.С. Болотновой, Издательство Томского Государственного Педагогического Университета, Томск 2003; А. Карпиньски, *Концепции семьи в авантюрно-историческом романе Б. Климычева „Маркиз де Томск” (на примере разбойничьей группы и религиозной секты скопцов)*, [в:] *Русская литература в современном пространстве: Концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях*, гл. ред. Е.А. Полева, О.Н. Русанова, Издательство Томского Государственного Педагогического Университета, Томск 2012, с. 205–213.

² См. *Автобиография Бориса Климычева* на сайте: <http://carun.ucoz.ru/index/0-6> (30.11.2014).

Русская поэзия. XXI век. Рассказы писателя печатались тоже в Германии в журнале „Родная речь” и в газете „Контакт”.

Б. Климычев издал несколько сборников стихотворений: *Красные тюльпаны* (Ашхабад, 1958), *Валторна за стеной* (Москва, 1976), *В час зари* (Москва, 1980), *Город юности* (Ашхабад, 1984), *Ключ любви* (Москва, 1985), *Своим дыханием* (Томск, 1986), *Возвращение земли* (Москва, 1988), *Томские праздники* (Томск, 1990), *Есть ли в Томске медведи?* (Томск, 2005). Климычев является также автором многочисленных прозаических произведений: *Часы деревянные с боем* (Новосибирск, 1981), *Томские чудеса* (Томск, 1994), *Мой старый Томск* (Асино, 1995), *Золотые яйца* (Асино, 1996), *Любовь и гнев вора Подреза* (Томск, 1997), *Томские тайны* (Новосибирск, 1999), *Маркиз де Томск* (Томск, 2003), *Треугольное письмо* („Сибирские огни”, 2009), *В долине рычащего тигра* („Начало века”, 2011) и др.³ Писатель был лауреатом премии „Мой край родной”, а в 2001 году ему было присвоено звание „Почётного гражданина Томска”⁴.

Б. Климычев в 1950 году призвался в ряды Советской армии и с 1952 по 1953 год служил в Ашхабаде, который был тогда ещё в развалинах после землетрясения 1948 года. Во время службы писатель работал корреспондентом газеты Туркестанского военного округа „Фрунзевец”. После демобилизации Климычев остался в Ашхабаде. Поэт следующим образом вспоминал период своей жизни после ухода из армии:

К моменту демобилизации из армии я имел уже большое количество публикаций. Поэтому, демобилизовавшись, я стал работать в республиканской молодёжной русскоязычной газете „Комсомолец Туркменистана”, я вёл там отдел литературы и искусства. Тогда же я поступил на вечерний факультет Туркменского государственного университета⁵.

Поэт проработал в Ашхабаде до 1962 года, когда окончательно вернулся в Сибирь. Однако, почти десять лет жизни в Туркменистане⁶ сильно повлияло на его творчество, туркменская культура стала стимулом к возникновению многих произведений.

В 1984 году издательством „Туркменистан” была издана книга стихов Климычева под заглавием *Город юности*. В стихотворениях, которые вошли в этот сборник, поэт возвращается в город, в котором прожил свою молодость. В рецензии на эту книгу литературный критик С. Яковлев обратил внимание на существенную роль столицы Туркменистана в жизни и творчестве Климычева:

³ См. *Библиотека сибирского краеведения* на сайте: <http://bsk.nios.ru/content/klimychev-boris-nikolaevich> (30.11.2014).

⁴ См. *Скончался известный томский поэт Борис Климычев*. Статья на сайте: <http://www.tv2.tomsk.ru/news/skonchalsya-lizvestnyi-tomskii-poet-boris-klimychevl> (30.11.2014).

⁵ *Автобиография Бориса Климычева, ук. соч.*

⁶ См. В. Яранцев, *Памяти Бориса Климычева*, на сайте: <http://magazines.russ.ru/sib/2013/10/11ya.html> (30.11.2014).

Ашхабад... Слово это для автора равноценно дорогим понятиям любви, юности, верности. Здесь прошла его армейская служба, здесь же – и многие „гражданские” годы после демобилизации. Он застал город в такое время, о котором вспомнить без ужаса просто невозможно. Застал после страшного бедствия⁷.

Стоит выяснить, что Яковлев упоминает в вышеприведённом фрагменте землетрясение, которое в ночь с 5 на 6 октября 1948 года за несколько секунд почти полностью уничтожило Ашхабад. Эта стихия считается одним из самых разрушительных землетрясений, в результате которого погибло огромное число жителей Ашхабада (существуют разные подсчёты жертв)⁸. Помощь в восстановлении города оказала Советская армия. Б. Климычев вспоминает в своей автобиографии, что солдаты, в частности, разбирали развалины, строили дороги, военные поддерживали порядок и возводили ашхабадский Академгородок⁹. Будущий писатель мог своими глазами увидеть драму ашхабадцев, которые потеряли практически всё своё имущество и остались без крыши над головой. Но самое ужасное заключалось в том, что для большинства жителей столицы Туркменистана это была последняя ночь в их жизни. Тот, кто остался в живых, потерял своих родных и знакомых. Неудивительно, что до сих пор в Туркменистане отмечается День поминовения погибших 1948 года. Тема разрушения и возрождения города стала одной из характерных для произведений „ашхабадского цикла” томского поэта, она особенно прозвучала, например, в стихотворении под значимым заглавием *6 октября 1948 г.*¹⁰

В Ашхабаде Климычев начал свою литературную деятельность, Туркменистан стал для него второй родиной, в которой работал, вырослел и потом, после переезда в Томск, всегда хотел к ней вернуться. Мечта о возвращении в „город юности” особенно видна в следующем стихотворении без названия, которое мы полностью цитируем:

А я вернусь, ребята, в Ашхабад.
Я был пропавшим без вести, Ну что же,
Я помнил все:
Дувалы, виноград
С холодным тусклым солнышком под кожей.
Я помнил и гортанные слова,
Голубоватый фирузинский камень,
Я помнил, как из-за оград айва
Тяжелыми грозила кулаками.

⁷ С. Яковлев *Мечта возвращения*, „Красное знамя” 1984. Статья в журнале от 28 августа.

⁸ См.: А.А. Никонов, *Ашхабадское землетрясение: проблемы и решения полвека спустя после катастрофы*, на сайте: <http://archive.today/tKnfq#selection-6.6-209.31> (30.11.2014); *Ашхабадское землетрясение: память и скорбь*, статья на сайте: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1254887520> от 7.10.2009 г. (30.11.2014).

⁹ *Автобиография Бориса Климычева*, ук. соч.

¹⁰ Б. Климычев, *Есть ли в Томске медведи?*, Издательство Ветер, Томск 2005, с. 96.

А сколько лет прошло тут без меня!
 И созревали девочки и вишни.
 И память бедной юности храня,
 Вернувшись к вам,
 Не буду, верно, лишним.
 В конце концов любой отъезд, уход
 Таит в себе мечту вернуться снова,
 И кто-нибудь уходит каждый год,
 В жизнь возвращаясь деревом иль словом¹¹.

Произведение написано от первого лица и, учитывая биографический контекст, лирический герой в некоторой степени совпадает с автором. В стихотворении звучит тема возвращения в „город юности“, уверенность в том, что это возможно, выраженная в употреблении глагола совершенного вида „вернуться“ в форме будущего времени – „я вернусь“. Поэт возвращается к местам, связанным со счастливыми моментами в его жизни. Юность, молодость являются, практически для каждого человека, временем благополучия и надежд. Человек живёт тогда будущим, в котором все его намерения и желания могут ещё сбыться. Анализируя это стихотворение, С. Яковлев обратил внимание на то, что мечта возвращения является необходимой в жизни каждого человека¹². Она неразрывно связывается с воспоминаниями о прошлом, с жаждой повернуть время вспять и повторить пройденное.

В памяти поэта сохранились сказочные образы восточного края. Это элементы туркменской природы (виноград, айва, вишни, голубоватый фирюзинский камень), географические названия (Ашхабад, Фирюза), архитектурные строения (дувалы) и „гортанные слова“ туркменского языка. Следует обратить внимание на мастерство в передаче местного колорита. Здесь упомянуты характерные для Средней Азии глинобитные заборы (дувалы), которые отделяют внешний двор от улицы¹³. Появляются типичные для Туркменистана растения – „айва“ и „виноград“.

В стихотворении упоминается „фирюзинский камень“, относящийся к названию Фирюза – так в прошлом именовался посёлок Арчабил вблизи Ашхабада, который в советское время был известным местом отдыха детей и курортной местностью¹⁴. Расположена в Фирюзинском (Арчабильском) ущелье в горах Копетдага¹⁵ Фирюза славилась своей красотой и уникальным

¹¹ Там же, с. 103. Стихотворение из сборника *Город юности*, Ашхабад 1984.

¹² С. Яковлев, *ук. соч.*

¹³ См.: А. Куприн, *Дувал*, на сайте: *Новости Центральной Азии* <http://www.fergana-news.com/article.php?id=5178> (30.11.2014); Т.Ф. Ефремова, *Новый словарь русского языка*, „Русский язык“, Москва 2000, на сайте: <http://www.efremova.info/word/duval.html#.VHslHck1urY> (30.11.2014).

¹⁴ См. статью под заглавием *Кому принадлежала и принадлежит красавица Фирюза?* на сайте: <http://turkmeny.h1.ru/slovar/firюза.html> (30.11.2014).

¹⁵ См. *Словарь современных географических названий*, под общей редакцией акад. В. М. Котлякова, изд. У-Фактория, Екатеринбург 2006, <http://dic.academic.ru> (30.11.2014).

климатом, считалась самым красивым уголком Туркменистана. После 1991 года была закрыта для посещения президентом Сапармуратом Ниязовым и стала его официальной резиденцией. Решение главы государства определило судьбу Фирюзы: были разрушены старинные здания и построены современные дома и дворцы для президентской семьи. Прежняя Фирюза была полностью уничтожена. В персидском языке фирюза означает бирюзу – драгоценный камень голубого или голубовато-зелёного цвета¹⁶. Слова фирюза/фируза переводятся тоже как „камень счастья“. Как географические ассоциации, так и переносное значение словосочетания „голубоватый фирюзинский камень“ играют существенную роль в стихотворении Климычева. Фирюза и Ашхабад понимаются здесь как мифическая страна счастья, райский сад, в который хочет вернуться лирический герой. Он повторяет фразу „я помнил“ (прошедшее время) и вспоминает очередные элементы туркменской культуры, особенности национального быта и красоту природы Туркменистана. Фразы „Я помнил всё“, „Я помнил и гортанные слова“, „Я помнил, как из-за оград айва“ подчёркивают то, что уже было и исполнилось, минувшее, прошедшее.

Воспоминания о прошлом связаны с ностальгией – тоской по родному дому. Само понятие „ностальгия“ происходит от греческого *nostos* (возвращение домой) и *algos* (страдание) и понимается как тоска по родине, тоска о прошлом, о пережитом, об утраченном¹⁷. Лирический герой тоскует по, навсегда утраченной, юности в счастливом для него Ашхабаде. Помимо ностальгических переживаний он сохраняет надежду вернуться снова в Туркменистан, он убеждён, что, вернувшись, не почувствует себя лишним и ненужным.

Нам бы хотелось ещё обратить внимание на последние строки стихотворения, в которых таится другой, глубокий смысл:

В конце концов любой отъезд, уход
Таит в себе мечту вернуться снова,
И кто-нибудь уходит каждый год,
В жизнь возвращаясь деревом иль словом¹⁸.

Можно в них обнаружить философское понимание конца и начала: погружённый в ностальгические воспоминания лирический герой в итоге находит надежду на возвращение в страну своей юности. Ведь любой уход „таит мечту вернуться снова“, любой конец является одновременно началом, расставание связано со встречей. Интересно, что в широком смысле лексему „уход“ можно ассоциировать с прекращением жизни и со смертью. Тогда строки Климычева „И кто-нибудь уходит каждый год, / В жизнь возвращаясь деревом иль словом“ совпадают с древним образом змеи, кусающей себя за хвост – уробороса, который символизирует вечность, бесконечность и указывает на то, что

¹⁶ *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С.А. Кузнецов, изд. Норинт, Санкт-Петербург 2006, с. 79.

¹⁷ Там же, с. 658.

¹⁸ Б. Климычев, *Есть ли в Томске медведи?*, ук. соч.

в постоянном повторении концу соответствует новое начало¹⁹. Возвращение в прошлое возможно, таким образом, при помощи поэзии и воспоминаний.

В настоящей статье мы проанализировали одно из произведений томского поэта и писателя Бориса Климычева, которое, по нашему мнению, входит в более широкий цикл стихотворений. В тексте *А я вернусь, ребята, в Ашхабад...* Климычев совершает сентиментальное путешествие в прошлое. Поэт умело передаёт восточный колорит Туркменистана и возвращается к местам, связанным со своей юностью. Невозможно реально вернуться в прошлое, поскольку время меняет места, природу, людей. Только поэзия даёт шанс сбывться мечте о возвращении в „город юности“. Данный анализ является первой попыткой описать „ашхабадский цикл“ в творчестве Климычева.

Литература

Ашхабадское землетрясение: память и скорбь, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1254887520>.

Библиотека сибирского краеведения, <http://bsk.nios.ru/content/klimychev-boris-nikolaevich>.

Большой толковый словарь русского языка, гл. ред. С. А. Кузнецов, изд. Норинт, Санкт-Петербург 2006.

Ефремова Т.Ф., *Новый словарь русского языка*, „Русский язык“, Москва 2000.

Казанцева Ю.А., *Лингвостилистический анализ стихотворения Б.Н. Климычева „Девочка с книгой“*, [в:] *Лингвистические тайны текста*, под общ. ред. проф. Н.С. Болотновой, „Изд. Томского Государственного Педагогического Университета“, Томск 2003.

Карпиньски А., *Концепции семьи в авантюрно-историческом романе Б. Климычева „Маркиз де Томск“ (на примере разбойничьей группы и религиозной секты скопцов)*, [в:] *Русская литература в современном пространстве: Концепции семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях*, гл. ред. Е.А. Полева, О.Н. Русанова, Изд. Томского Государственного Педагогического Университета, Томск 2012.

Климычев Б., *Автобиография*, <http://carun.ucoz.ru/index/0-6>.

Климычев Б., *Город юности*, изд. Туркменистан, Ашхабад 1984.

Климычев Б., *Есть ли в Томске медведи?*, изд. Ветер, Томск 2005.

Кому принадлежала и принадлежит красавица Фирюза?, <http://turkmeny.h1.ru/slovar/firuz.html>.

Куприн А., *Дувал*, <http://www.fergananews.com/article.php?id=5178>.

Никонов А. А., *Ашхабадское землетрясение: проблемы и решения полвека спустя после катастрофы*, <http://archive.today/tKnfq#selection-6.6-209.31>.

Скончался известный томский поэт Борис Климычев, <http://www.tv2.tomsk.ru/news/skonchalsya-lizvestnyi-tomskii-poet-boris-klimychevl>.

Словарь современных географических названий, под об. ред. акад. В. М. Котлякова, изд. У-Фактория, Екатеринбург 2006, <http://dic.academic.ru>.

Энциклопедия символики и геральдики, <http://www.symbolarium.ru>.

Яковлев С., *Мечта возвращения*, „Красное знамя“ 1984.

¹⁹ См. *Энциклопедия символики и геральдики* на сайте: <http://www.symbolarium.ru> (30.11.2014).

Яранцев В., *Памяти Бориса Климычева*, <http://magazines.russ.ru/sib/2013/10/11ya.html>.

**Marzenie o powrocie do „miasta młodości”
w wierszu Borysa Klimyczewa
pt. *А я вернусь, ребята, в Ашхабад...***

Streszczenie

Artykuł poświęcony jest jednemu z wierszy syberyjskiego poety Borysa Klimyczewa (1930–2013) pt. *А я вернусь, ребята, в Ашхабад...*. Utwór wchodzi w skład cyklu wierszy, poświęconych tematyce turkmeńskiej. Klimyczew powraca w nim do czasów swej młodości, którą spędził w stolicy Turkmenistanu, Aszchabadzie. W pracy podjęto próbę analizy literackiej wiersza ze szczególnym uwzględnieniem elementów kolorytu lokalnego (kultura i przyroda Turkmenistanu). Artykuł jest pierwszym krokiem do opisanie specyfiki tego obszaru twórczości tomskiego pisarza.

Słowa kluczowe: Klimyczew, młodość, powrót, nostalgia, Aszchabad

**О мечте вернуться в „город юности”
в стихотворении Бориса Климычева
*А я вернусь, ребята, в Ашхабад***

Резюме

В статье рассматривается одно из „ашхабадских стихотворений” сибирского поэта и писателя Бориса Климычева (1930–2013) под заглавием *А я вернусь, ребята, в Ашхабад...* Климычев совершает сентиментальное путешествие в прошлое. Поэт умело передаёт восточный колорит Туркменистана и возвращается к местам, связанным со своей юностью.

Ключевые слова: Климычев, юность, возвращение, ностальгия, Ашхабад

**The dream of returning to „the city of his youth”
in the Boris Klimychev’s poem
*А я вернусь, ребята, в Ашхабад...***

Abstract

This article is the first attempt at an analysis of Boris Klimychev’s poem under the title *А я вернусь, ребята, в Ашхабад...*, which is part of a cycle of poems, dedicated to Turkmenistan’s capital, Ashgabat. This poem is the poet back to his youth, which is a time of happiness and joy. The poem is full of nostalgia memory. The article analyzes the poem in comparison to other works of the poet.

Key words: Klimychev, youth, return, nostalgia, Ashgabat

Adam Karpiński
Uniwersytet Pedagogiczny im. KEN
Instytut Neofilologii (filologia rosyjska)
doktor nauk humanistycznych
e-mail: akarpinski@up.krakow.pl
+48 126626741